

Богомолова Т. Ю., кандидат социологических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, зав. отделом социальных проблем; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, декан экономического факультета

Черкашина Т. Ю., кандидат социологических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, ведущий научный сотрудник; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, зав. кафедрой общей социологии экономического факультета

Тематическое направление: Социология

**Социально-демографические основания дифференциации
нефинансового богатства внутри домохозяйств: кейс депутатов региональных
парламентов**

Среди проблем изучения материального благосостояния населения можно выделить две, на наш взгляд, существенные для определения масштаба экономического неравенства: во-первых, дефицит информации о верхних экономических слоях, «недопредставленность» самых обеспеченных в распределениях по различным показателям благосостояния, полученных в обследованиях населения; во-вторых, допущение о равном внутрисемейном распределении благ, что воплощается в расчётах среднедушевого дохода, выборе домохозяйства как единого собственника имущества при изучении богатства (wealth). Общее следствие данных проблем – неполнота в оценке экономического неравенства. Обращение социологов и экономистов к разного рода административным данным позволяет отчасти снять эти проблемы. Именно с появлением административных данных исследования элит, в том числе экономических, вышли на новый уровень [Cousin et al., 2018, p. 228-229]. Например, на сочетании данных социально-экономических обследований домохозяйств из массовых слоев и налоговых данных строятся исследования, «реконструирующие» верхнюю часть распределений по доходам и богатству [Bricker et al., 2016; Chakraborty et al., 2019].

Наше исследование выполнено на данных из собираемых в рамках антикоррупционной деятельности сведений о доходах и имуществе региональной политической элиты – депутатов законодательных органов власти субъектов РФ за 2020 г. (описание данных и оценка их качества представлены в [Черкашина 2021]). Административные сведения включают информацию о собственности декларантов и членов их нуклеарных семей (супругов, с которыми они состоят в зарегистрированном браке, и несовершеннолетних детей). Ограничение данного источника – отсутствие в сведениях стоимостных оценок объектов, находящихся в собственности, но несомненный плюс и уникальность рассматриваемых административных данных в том, что они содержат информацию о видах собственности на недвижимость и транспортные средства –

индивидуальная, совместная или долевая, давая возможность оценить индивидуализацию или «общность» в правах собственности супругов.

Сопоставление этих административных данных и материалов Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах Росстата показало, что доходы супружеских пар, в которых один из партнеров – депутат региональных законодательных органов власти, частично соответствуют уровню доходов высших экономических слоёв, доступных в массовом обследовании, репрезентирующим население страны, а частично превышают их [Черкашина 2021, с. 23-24]. Между тем в данном исследовании сведения о доходах и имуществе региональной политической элиты используются не столько для анализа благосостояния верхних экономико-политических слоев российского общества, сколько для выявления образцов экономического неравенства внутри домохозяйств.

Номенклатура рассматриваемых объектов в собственности или в пользовании декларантов и их супругов: жилая и нежилая недвижимость, земельные участки, транспортные средства, что в исследованиях материального благосостояния определяется как нефинансовое богатство. Цель исследования – оценка социально-демографической дифференциации по нефинансовому богатству внутри российских домохозяйств на примере верхнего сегмента экономической стратификации. Новизна исследования заключается в структурном описании имущества супружеских пар из преимущественно верхних экономических слоев с выделением объектов в индивидуальной собственности каждого из супругов, что позволяет оценить а) тенденции к «индивидуализации» собственности, б) различия в имуществе российских мужчин и женщин как предпосылку гендерного разрыва по богатству (gender wealth gap).

Опыт немногочисленных зарубежных исследований в этом проблемном поле позволяет выделить несколько закономерностей:

тенденция индивидуализация собственности населения, которая формируется как увеличивающейся численностью домохозяйств одиночек, так и разделением собственности между супругами [Kan, Laurie 2014; Frémeaux, Leturcq 2020];

в среднем менее обеспеченными являются домохозяйства одиночек, а наиболее обеспеченные – состоящие в официальном браке [Sierminska et al. 2010; Grabka et al. 2015; Frémeaux, Leturcq 2020]. Стоимость имущества мужчин по сравнению со стоимостью имущества женщин, как правило выше [Schneebaum et al. 2018]. Что касается супружеских пар, то различия в стоимости чистого богатства отчасти определяются более высокой стоимостью бизнес-активов в собственности мужчин; наименьший гендерный разрыв

наблюдается при сравнении стоимости жилой недвижимости [Sierminska et al. 2010; Grabka et al. 2015; Meriküll et al. 2021];

гендерный разрыв по богатству в пользу мужчин наиболее выражен в верхней части распределения [Schneebaum et al. 2018; Meriküll et al. 2021].

В выступлении будет представлено сравнение в российских домохозяйствах масштабов и структуры собственности мужчин и женщин, как состоящих в браке, так и не имеющих брачного партнера.

Черкашина Т.Ю. Сведения о доходах и имуществе российских региональных политиков: пилотаж и оценка качества административных данных // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 3. С. 8–34. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8422.

Bricker J., Krimmel J., Henriques A., Sabelhaus J. Measuring income and wealth at the top using administrative and survey data // Brookings Papers on Economic Activity. Vol. 2016. Issue Spring. P. 261–331. DOI: 10.1353/eca.2016.0016.

Chakraborty R., Kavonius I., Pérez-Duarte S., Vermeulen P. Is the Top Tail of the Wealth Distribution the Missing Link between the Household Finance and Consumption Survey and National Accounts? // Journal of Official Statistics. 2019. Vol. 35. № 1. P. 31–65. DOI: 10.2478/jos-2019-0003.

Cousin B., Khan S., Mears A. Theoretical and methodological pathways for research on elites // Socio-Economic Review. 2018. Vol. 16. Issue 2. P. 225–249. DOI: 10.1093/ser/mwy019.

Frémeaux N., Leturcq M. Inequalities and the individualization of wealth // Journal of Public Economics. 2020. Vol. 184. April. Article number 104145. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2020.104145.

Grabka M.M., Marcus J., Sierminska E. Wealth distribution within couples // Review of Economics of the Household. 2015. Vol. 13. Issue 3. P. 459–486. DOI: 10.1007/s11150-013-9229-2.

Kan M.Y., Laurie H. Changing patterns in the allocation of savings, investments and debts within couple relationships // The Sociological Review. 2014. Vol. 62. Issue 2. P. 335–358. DOI: 10.1111/1467-954X.12120.

Meriküll J., Kuk M., Rõõm T. What explains the gender gap in wealth? Evidence from administrative data // Review of Economics of the Household. 2021. Vol. 19. Issue 2. P. 501–547. DOI: 10.1007/s11150-020-09522-x.

Schneebaum A., Rehm M., Mader K., Hollan K. The Gender Wealth Gap Across European Countries // Review of Income and Wealth. 2018. Vol. 64. Issue 2. P. 295–331. DOI: 10.1111/roiw.12281.

Sierminska E. M., Frick J. R., Grabka M. M. Examining the gender wealth gap // Oxford Economic Papers. 2010. Vol. 62. Issue 4. P. 669–690. DOI: 10.1093/oep/gpq007.